

АЛЕКСАНДР НАМГАЛАДЗЕ

**Записки рыба-loвoвa-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.3. Преемник**

Александр Намгаладзе

**Записки рыба-
любителя. Часть 7. Путинские
времена. Том 7.3. Преемник**

«Издательские решения»

Намгаладзе А.

Записки рыболова-любителя. Часть 7. Путинские времена. Том 7.3.
Преёмник / А. Намгаладзе — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838295-6

Том 7.3 продолжает сериал «Записки рыболова-любителя» под тем же подзаголовком «Из истории космической геофизики и российской демократии, а также о футболе и смысле жизни». События относятся к 2008—2011 годам и происходят в Мурманске и в других городах России и за рубежом. Авторское фото на обложке: Над Кривым близ Шонгуя. 20 сентября 2008 г. (глава 773).

ISBN 978-5-44-838295-6

© Намгаладзе А.
© Издательские решения

Содержание

2008 г.	6
752. Декабрь 2007 г. – Январь 2008 г. Визит к Аксёнову. Три его главных подвига	6
753. Не продал Родину, а откупился	9
754. Гиорги Намгаладзе. Абаноэти – родина предков	11
755. Сила мужика не в морде. Философский доклад Мартыненко	17
756. Давайте говорить друг другу комплименты	24
757. Февраль. Сбор материалов для сайта «Физфак66»	26
758. Вопли из Австралии о нашем поколении	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Записки рыболова-любителя. Часть 7. Путинские времена. Том 7.3. Преемник

Александр Намгаладзе

© Александр Намгаладзе, 2017

ISBN 978-5-4483-8295-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2008 г.

**МГТУ. Мурманск – Петербург – Сестрорецк –
Петергоф – Апатиты – Верхне-Тулумский –
Шонгуй – Севастополь – Большой Крымский
каньон – Пещеры Красная и Мамонтов – Ялта.**

**752. Декабрь 2007 г. – Январь 2008 г. Визит
к Аксёнову. Три его главных подвига**

6 января 2008 г., поезд Санкт-Петербург-Мурманск

Пишу (набираю в ноутбуке) в купе поезда Петербург-Мурманск, которое мы с Сашулей занимаем вдвоём, возвращаясь с новогодних каникул, проведённых в Сестрорецке, где мы встречали Новый год с детьми и тётёй Тамарой в нашей квартирке на Токарева, почти окончательно уже обустроенной и приведённой в порядок после катаклизма с протечкой батареи. Я, кстати, впервые увидел результаты Сашулиных стараний по замене вздыбленного паркета на ламинат и восхитился ими.

Из Мурманска мы выехали **22 декабря**, т.е. в день зимнего солнцестояния, самый короткий и тёмный день в году, после которого день хоть понемножечку да начинает удлиняться, осознание чего согревает душу. Солнышко, правда, ещё не скоро в Мурманске появится (в Крещение), но тем не менее... И потом, мы же уезжаем на юг – в Питер, а там солнышко в ясные дни и в это время года можно увидеть.

На работе я взял шестидневный отпуск в счёт моих неиспользованных отпускных дней (их там около года уже накопилось), и в купе с общенародными новогодне-рождественскими каникулами у меня образовалось достаточно времени для встреч с детьми, родственниками и друзьями в Питере, Сестрорецке и Петергофе.

Перед отъездом я сфотографировал мобильником все страницы моего настенного календаря за 2007-й год, изготовленного персонально для меня мурманским представительством фирмы КСЕРОКС в расчёте на моё содействие в приобретении университетом их линии цифровой печати для нашего издательского центра – дорогой, но того вполне стоящей.

Первые два дня по прибытии в Сестрорецк мы с Сашулей занимались хозяйственными делами: Сашуля бегала по конторам типа ЖЭК, оплачивая вперёд на полгода все наши коммунальные платежи, а я вешал светильник на кухне и держатель для туалетной бумаги в туалете, прикручивал новые защёлки на дверях в ванную и туалет, укреплял крышки выдвижных ящиков буфетного и письменного столов, расстелили в комнате давно купленное ковровое покрытие, на котором делать мои упражнения для спины оказалось просто в кайф необыкновенный.

По просьбе тётёи Тамары я помог ей оттащить на дачу очередной хлам, который она там собирает, типа всяких досок, реек и тому подобное барахло, подобранное ею на улице. По дороге сделал несколько снимков мобильником, запечатлев окрестности её дома и дачи, припорошенные выпавшим мокрым снегом, который вскоре растаял: температура воздуха стабильно держалась чуть выше нуля, зимой и не пахло, хотя остатки ноябрьского льда на озере имелись, и там даже рыбаки у лунок находились.

Созвонился с Володей Аксёновым, договорились с ним о встрече **26 декабря**. Володя настойчиво приглашал нас с Сашулей обоих, но Сашуля была вся озабочена подготовкой

к встрече с детьми и к Володе обещала поехать как-нибудь в другой раз, а 26-го она с утра отправилась в Питер взять билеты куда-нибудь в театр на совместный семейный культпоход со мной и детьми.

Володя обещал подготовить к моему появлению подборку своих музыкальных записей Высоцкого, Окуджавы, Агафонова, Погудина и т. п. авторов и исполнителей, чтобы переписать их на наши флэшки, но оказалось, что Сашуля свою, более ёмкую забыла вынуть из сумочки. Я искал эту флэшку дома и позвонил Сашуле по мобильнику, спросил, где она. Сашуля ответила, что забыла выложить флэшку из сумочки, но может подвезти её в Старую Деревню, откуда я собирался поехать на маршрутке к Аксёнову в самый конец Комендантского проспекта.

Встретив Сашулю в Старой Деревне, я ей сказал: – Ну, тут уже до Аксёнова рукой подать. Поехали к нему вместе, он будет рад. Ты там часик-другой только побудешь, с нами посидишь, музыку послушаешь, а потом в Сестрорецк к своим делам вернёшься.

Сашуля согласилась. Через двадцать минут мы были у Аксёнова в его двухкомнатной квартирке, где он живёт с мамой, и просидели у него там семь часов, попивая под музыку и разговоры привезённый Володиным братом коньяк из трёхлитровой банки, вполне приличный, а потом ещё и другой хороший коньяк из магазинной бутылки, забыл какой, не пил до этого ни разу, молдавский, кажется. Сашуля потом удивлялась, как это я не напился при таком количестве употреблённого коньяку.

– А медленно пили потому что, и закуска подходящая была.

У Володи были приготовлены уха и треска в кляре, мидии и раковые шейки, оливки и огурчики, эти – как их и дыня, мы принесли нарезку твёрдокопчёной колбаски, икру и мороженое. Помимо коньяка на столе красовались 0,7 л водки, но мы к ней не притронулись. Володя, правда, почти ничего не ел. Он, кажется, на одном только коньяке («вкусненьком») существует. Весит всего 46 кг. «Сушённый Геракл» по меткому определению его приятеля Блинова.

Он, безусловно, опознаваем относительно прежнего своего облика нестарых лет (см. фото из его «Бытописания»). На нас с Сашулей он очень приятное впечатление произвёл. Одно только ему замечание я сделал: – Говори при Сашуле «хрен» вместо «хер», она у меня девушка чувствительная в этом плане, – на что Володя безропотно согласился, хотя и оговорился всё же пару раз.

Здоровье у Володи херовое, пардон, хреновое. Внутри всё повырезано, из дому он практически не вылезает, но не по причине хренового здоровья, а просто, как он сам говорит, неохота ему:

– Проснусь утром, и ничего не хочется. Ни спать, ни вставать, ни пить, ни есть, ни в туалет даже сходить...

Сашуля заметила, что с ней такое тоже бывает.

Но на самом деле, интереса к жизни, к общению с друзьями, в первую очередь, Володя не потерял, из Сети не вылезает, ноутбук у него навороченный, за сто штук деревянных купленных и всей нужной начинкой с анти-Билл Гейтсовским уклоном набитый, море музыки записано.

Из многих прошлых впечатляющих подвигов Аксёнова (служба на флоте, Чернобыль, битва с государством за положенные выплаты и т. д. – см. его «Бытописание») три особо отмечу.

С первого я и начал наш разговор с ним под видеозапись мобильником. Вот её текстовая часть.

«Отлично. Выглядишь ты очень хорошо. Прекрасно, да. Ну, ладно, Володя. Расскажи-ка теперь... Что же тебя спросить? Первый вопрос, который я хотел задать...

– Давай.

– Про твоих пятерых жён. Как это тебя угораздило?

– Ну, Саша, тут вот как раз всё просто.

– Давай.

– Воспитание. Как говорил наш общий однокашник, болгарин ..., – «Взял дэвушка за руку, – жэнысь».

– Ага. Понятно.

– Я так был воспитан».

На этом запись прерывается. А продолжение его ответа было позже по телефону.

– У меня, Саша, всю жизнь на первом месте была работа. А моих жён это почему-то не устраивало...

Но тут рассказ Володи про его пятижёнство опять прервался.

– Стоп, Володя. Я сейчас без диктофона, могу всё не запомнить. Ты напиши мне, пожалуйста, про это дело, а то в «Бытописании» у тебя это как-то неявно отображено, уж больно у тебя там стиль лапидарный. Вот про Лизавету и её сына ты мне рассказывал, а там нет почти ничего...

– Я, Саша, в «Бытописании» -то про живых людей особенно не распространяюсь, зачем?

Кстати, за столом Володя и Сашуля дуэтом меня убеждали, что о людях, живых, во всяком случае, писать нужно только хорошее, с чем я, разумеется, не соглашался. Вон про сына своего Володя хорошего мало написал, не пожалел...

Ну, ладно, к Володиному пятижёнству я, может, ещё вернусь: нестандартная всё-таки ситуация.

А второй аксёновский особый подвиг – это его лесопосадки во дворе и борьба за их живучесть с населением (одна дама якобы даже увещевала кого-то: – Как Вам не стыдно! Покойный (!!!) Владимир Николаевич столько сил в это дело вложил, а Вы...!). Сашуля загорелась по его примеру и – я подсказал – под его научным руководством у нас в скверике нашего дома в Сестрорецке сосенки посадить вместо спиленных засохших старых сосен.

«Всего посадил 4 с половиной десятка сосен и десятка два-три лиственных. Каждое по два-три раза – скучающие тинэйджеры и непросвещенные детки валили деревья пачками (в ночь на 1 февраля 2003 – 9 штук). Последний раз сажал в 2000-ом году.»

Ну, и третий подвиг – сбор материалов для сайта «Физики 66». Все они теперь у меня в компьютере, включая аксёновское «Бытописание» со всеми туда вставленными фотографиями. ЕБЖ – не пропадут.

Володя покритиковал мои фотографии в Интернет-версии «Записок» за низкое разрешение. Я оправдывался тем, что фотографии сжимать приходится из-за ограничений места на сервере и для ускорения их раскрытия и скачивания в Интернете, не у всех же скоростной Интернет, но согласился, что надо будет заменить их на менее сжатые.

Володя мне скинул на флэшку софт, с помощью которого он воду из фотографий выжимает, существенно уменьшая занимаемый ими объём памяти. Надо будет освоить.

Посклонял меня Володя к деланию денег из акций, ссылаясь на свой положительный опыт, но не склонил пока.

Не в Европе или Америке, чай, живём. Сегодня наш рынок такой, а завтра никакой, за ним следить надо, а некогда.

753. Не продал Родину, а откупился

На следующий день после визита к Аксёнову, **27 декабря**, мы с Сашулей закупили колонки к моему ноутбуку, чтобы нормально Володины записи прослушивать, телефонный удлинитель и карту, чтобы к Интернету подключиться, и тюфяк для дополнительного спального места. Возвращаясь домой со всеми этими покупками (с тюфяком на тележке), заметили дым над крышей нашего дома в его ближнем к Токарева крыле, а потом разглядели, что дым идёт из щелей окна на втором этаже. Вдруг раздался хлопок – лопнуло стекло этого окна и из него вырвалось пламя, достававшее до следующего, третьего этажа.

Я вытащил мобильник и сдуру набрал почему-то 03, на что мне тут же пришла СМСка: «Звоните 112», а я понял, что пожарных уже вызвали и продолжают вызывать, да вот уже и их машина подъехала (через 25 минут, как оказалось, после того, как их вызвали). Процесс тушения пожара я заснял на видео мобильником. Выгорела кухня пенсионеров от забытого на газовой плите чайника.

Подключившись к Интернету, я обнаружил в своём почтовом ящике *послание Володи Опекунова от 25 декабря 2007 г.*

Александр Андреевич!

Сердечно поздравляю Вас и Вашу семью с наступающим Новым годом, желаю крепкого здоровья и творческих успехов! Спасибо за уточнение о должности вашего дяди. Я помню публикацию о гибели «Новороссийска», в которой смерть от инфаркта Вашего дяди напрямую связывали с тем, что советским спецслужбам не удалось предотвратить якобы имеющую место диверсию итальянских «лягушек». Во время чтения этого материала я думал, что предотвращение диверсии – задача не разведки, а контрразведки. В таком случае дядя для себя мог бы снизить уровень своей ответственности, хотя, как мне кажется, в любых подобных случаях ответственность несут не те, кому это положено. «Награждение непричастных и наказание невиновных» – древний российский принцип, отмеченный классиками литературы.

Работа над Вениной книгой продолжается, уже в спокойном режиме. В неделю я получаю от него пару рассказов. Художник Павел Шичко рисунки уже заканчивает...

8 января 2008 г., Мурманск

28 декабря приехал из Тамбова-Москвы Митя, я встречал его на Московском вокзале, а **29-го** прилетела из Калининграда Ирина, которую я встретил уже в Сестрорецке на Токарева напротив «Пятёрочки». Давно мы вместе не собирались!

Митю я не видел с мая 2006-го года, когда он приезжал к нам в Мурманск. Внешне он мало изменился: похудел, старается ограничивать себя в еде. С Леной у них сейчас всё хорошо. Лена работает менеджером в конторе, занимающейся организацией немецких выставок в Москве. Митя весь в своей науке, ведёт несколько проектов в Институте биохимии Медицинского факультета (клиники) Франкфуртского университета, исследует биохимические процессы в атеросклеротических бляшках, образующихся на стенках кровеносных сосудов и являющихся главной причиной гипертонии, занимается также и проблемами рака, руководит аспирантом.

Кроме науки Митю мало что интересует, музыку не слушает (вообще предпочитает тишину, любые звуки его утомляют), ТВ не смотрит (за исключением футбола английской премьер-лиги, привлекающего его бешеной самоотдачей игроков), художественную литературу не читает, новости, в том числе и российские, отслеживает в Интернете, в том числе и в «ЕЖ»е, дома смотрят старые советские фильмы Гайдая, Рязанова, Данелия и т. п. Страшно доволен, что получил, наконец, немецкое гражданство, жизнь в России считает беспросветной.

– Продал, – говорю ему, – родину.

– Я не продал – я откупился: пятьсот евро заплатил за отказ от российского гражданства и триста за немецкий паспорт.

– А в России ты высшее образование приличное за бесплатно получил...

– Те, кто меня учил, тоже уже из России слиняли.

– Ну, не все же.

Конечно, в науке для родины он в Германии больше сделает, он же не на немецкую науку работает, а на мировую, в том числе для России, следовательно. России учёные не нужны, лекарства она у заграницы купит, заграницей же и лечиться предпочтут те, у кого денежки есть. А у кого нету, тем и лечиться незачем – лекарствами, я имею в виду, современными. Народными средствами вылечатся – алкоголем. Или не вылечатся. Так ведь всё равно помирать.

Это я к тому, что в России при её нынешних денежных и сырьевых запасах и ценах на нефть такая пропасть между бедными и богатыми, что как тут эту родину грёбаную любить. Тем более, что она сама шибко умных не любит.

Короче, за Митю я рад. С профессиональной карьерой у него всё в порядке. Лена теперь тоже прилично зарабатывает, так что они могут уже и откладывать что-то, а не проживать всё. Машину покупать пока не собираются, потому что работают рядом с домом, но правами обзаведутся (Лена курсы уже прошла, но вот сдать на права никак не получается).

Летний отпуск в этом году Митя провёл, путешествуя по Швейцарии и фотографируя своей новой цифровой камерой с 12-кратным оптическим зумом.

Письмо Володи Аксёнова Олегу Румянцеву (копии мне и друзьям)

...«26-го посетил Намгаладзе Саша, да ещё и с супругою. Как говорили классики – праздник души и именины сердца. Слегка (около 7-ми часиков) посидели. Коньяк из 3-литровой баночки оказался неплох, Намгаладзе – вполне достойным всех своих научных званий. Но, похоже, рыбак-любитель достал-таки свою чудесную половину – на дух не переносит ничего рыбного. А я так старался...

...Среди прочего анекдот:

Два врача обсуждают тяжёлый случай. Консультант: – Нет, colega. Если больной хочет жить, то медицина бессильна...

Старик

Ирина прилетела из Калининграда самолётом, оставив своих мужиков встречать Новый год одних, а точнее, одного Ваню, поскольку Алёша в новогодний вечер отправился к товарищу, а Миша в Балтийск к Жене. С Митей Ирина общалась вполне дружелюбно, они вместе ездили в Питер **30-го декабря** погулять по городу, пофотографировать и подарок родителям прикупить (трубку новую для стационарного телефона вместо старого раздолбанного аппарата), а к нам в Сестрорецк в этот день Люба приезжала, сестрица моя, тараторка неумолкаемая.

Жора не смог приехать в Протвино на Новый год, и Люба сорвалась в Питер к Андрюшке. Рассказывала, главным образом, про Ковальчука – друга Путина и главного нанотехнолога страны, с которым Жорка вместе учился. Какие-то возможности в связи с этим знакомством якобы у Жорки в России появляются.

Вечером за Любой приехал на машине Андрюшка, забуревший от сидячей за компьютером жизни. Мы с Митей пытались у него выяснить, для чего народу нужны его занятия статфизикой в Математическом Институте им. Стеклова и в Италии, во Флоренции, но безуспешно – Андрюшка и сам не знает. Вот уж абсолютно чистый учёный. Я хоть на землетрясения могу сослаться, Митя на гипертонию, а Андрюшке не на что. Живёт холостяком и жениться не собирается. К Жорке – отцу холодно относится.

754. Гиорги Намгаладзе. Абаноэти – родина предков

Новый год встречали у нас на Токарева с детьми и тётёй Тамарой. Удивил измученный какой-то вид Путина, поздравлявшего население. Устал, наверное, разводками заниматься.

Сашуля притащила аж из Мурманска пушистую искусственную ёлочку, которую мы украсили шариками и мигающими лампочками, а под ёлочкой были свалены подарки для каждого и не по одному, включая книжки Шендеровича, Казакова, Никулина и Улицкой, диск с «Митьками» для Мити от Ирины и проч., и проч. От «Плавленных сырков» Шендеровича ощущение идиотизма российской жизни усугубилось, но сам факт их издания какие-то надежды всё же оставляет.

Из Шендеровича: – Доктор, что со мной? Куда пальцем ни ткну – везде болит!
– Так у Вас, голубчик, пальчик сломан!

На Новый год снег так и не выпал, и температура осталась плюсовой. Первого января продолжили празднование у тётёи Тамары, накрывшей шикарный стол, как обычно, с маринованными корюшкой и миногами, селёдкой и всякими салатами, но до вечера мы не досидели, поскольку у Мити развился простудный процесс и, похоже, начал развиваться у меня. Ушли лечиться домой, а вечером к тётёе Тамаре приходили Галинка и Володя Куренные, у которых дома тоже молодые заболели. Так мы с ними в этот раз и не встретились.

Второго января состоялся культпоход в Театр им. Ленинского Комсомола, что рядом с метро «Горьковская» на «Лирическую комедию по пьесе Степана Обозерова «Любовь – не картошка, не выбросишь в окошко» с Ниной Усатовой, Александром Михайловым и Игорем Склярком в стиле фильма «Любовь и голуби». Ни на что другое поинтереснее Сашуле взять билеты не удалось, я к тому же почти ничего на слух разобрать не мог, поскольку уши заложило от простуды вдобавок к моей тугоухости. Но актёры играли весело, и в целом даже какое-то удовольствие мы получили. До спектакля мы хотели было съездить к Вове Ярцеву в Петергоф, но тут грянул наконец-то мороз до минус пятнадцати градусов, а простудный процесс у Мити вовсю продолжался, и мы поездку к Вове перенесли на четвёртое – день Митиногo отъезда в Москву.

1-го января 2008-го года *Васильич (Румянцев)* прислал очередное нерукотворное «В. Н. Аксенову (Старику), для орального оглашения

Письмо

на предполагаемый январский Пленум, который предложено собрать в первых числах января, сразу после Нового года (возможно, Старого).

«Обратиться с этим письмом к товарищам меня побудила алкогольная послепраздничная интоксикация, приводящая к возбуждению и перевозбуждению, раздумия о судьбах нашего движения за 40 лет, а также невозможность прибытия в Питер по причине, о которой товарищам известно. Тем более, что, как бы, закончился год по григорианскому календарю. А по юлианскому – вот-вот.

Думаю, товарищи согласятся, что прошедший год был не простой. Здоровья – не прибавилось, поэтому спасал только большой жизненный опыт (другими словами – прекрасное алкогольное прошлое) и провалы в памяти (все труднее вспоминать – сколько, чего и с кем).

В повестке дня нашего Пленума стоит наиглавнейший вопрос, требующий архибыстрого разрешения: что пьем? алкогольные напитки или спиртные? Если товарищи не определятся, то боюсь, что это может привести к расколу на алкоголиков и спиртоликов. А это чревато.

Один из членов выпускного 1966 г. Пленума Михаил Абелевич Каган (кто забыл – партийные псевдо Моня, Михаил Алдаевич, Каганович) любил говаривать: «На мир смотрю сквозь

черные очки. Я снял очки – а мир не изменился». Так оно и есть, товарищи. К сожалению, ревизионизм довел Кагановича вплоть до секции моржей в захолустном Сиднее. Этот витеблянин (возм. правильное – витьбаблянин, по названию великой белорусской реки) так и не понял, что наше учение всесильно, потому что оно верно.

Немного самокритики. Некоторые товарищи, особенно из числа инвалидов-чернобыльцев, в том числе, кому радиация ослабила члены, – злоупотребляют. Нужно, все-таки, стремиться благоупотреблять, товарищи. И одергивать, если кто.

Я хотел бы также поделиться с товарищами по Плениуму перспективой. Она радуется: нужно уже все меньше, а разливают все больше.

Это, товарищи, диалектика, которую так и не понял товарищ Бухарин, хотя фамилия, вроде, обязывает. Ведь как все просто: становление в сущности, её рефлектирующее движение, есть движение от ничто к ничто, и тем самым к самому себе...

Как хочется быть с вами рядом, почувствовать атмосферу тепла, рюмочного и гитарного перезвона!

Успехов вам, товарищи! Прошу повестку дня исчерпать до конца. Но не усугубляйте, ибо в пьяном виде, как известно, можно обнять классового врага.

С товарищеским приветом. ОЛЕГЪ (ВАСИЛЬИЧ)»

Третьего января в Сестрорецк из Всеволожска с утра приехали Градуся Петрова с Аллочкой Ляцкой, которая прилетала из Бостона по делам наследства, оставшегося после умершего отца в Калининграде. Я им устроил экскурсию по Сестрорецку при ясной, морозной погоде, потом фотографии разглядывали в моём ноутбуке, за столом беседовали об американской, главным образом, жизни, в которой Аллочке помимо хлопот с внучками (у младшей диабет) удаётся получать в дополнение к своему физико-математическому медицинское образование на специальных курсах для пожилых людей и писать свои мемуары. В этот день Володя Аксёнов хотел собрать у себя своих старых приятелей, но, не получив от меня подтверждения о моём участии в этом мероприятии, просигналил им отбой. Я же не мог определиться заранее из-за Митиной болезни и неясности с поездкой в Петергоф, да и от Грады с Аллочкой неловко было смываться. Всё же я позвонил Володе после обеда, изъявив готовность появиться у него к вечеру, но выяснилось, что дан отбой остальным, и я решил уж не бросать своих гостей.

Письмо Володи Аксёнова от 3 января 2008 г.

Саша, привет.

Не получив от тебя подтверждения о согласи с протоколом о намерениях (нет, какой литературный изыск?!), я, с прискорбием, дал отлуп примерно десятку однокашников и просто достойных людей на запланированную 3-го января и, практически, организованную презентацию некоего рыбакова-любителя отдельным зажившимся на этом свете физикам-бб (даже миноги были куплены).

Никто не в обиде, а токмо в сожалении.

Нам, Саша, срать (боюсь, Сашуля не одобрит) на все твои звания и регалии. Главное, человек ты наш, и хороший. С редким сочетанием души, ума, и естественных амбиций (продолжить по усмотрению).

Надеюсь, что с потомками у тебя приемлемое тип-топ. А нет – пусть прочитают это письмо и задумаются.

Саи, если жизнь тебя достанет, а мы еще будем живы, просигналь – в пределах возможного тут же (или слитно?).

Очень напрягает пробка у твоей «Зеленой марки».

С уважением целую ручку достойнейшей Сашуле. Это надо же, – ни на одной из 3000 страниц «Записок рыбакова» ни намёка на проблемы с дражайшей половиной.

*А всегда только нежное «Сашуля».
Короче, вот так. Старик*

Жаль, конечно, что с Володиными друзьями не удалось познакомиться, но, может, и не надо в суете новогодней этого делать, не в последний же раз я в Питере. Авось. ЕБЖ.

Четвёртого января поехали-таки в Петергоф, предварительно закинув Митин чемодан в камеру хранения на Ладожском вокзале. Посидели у Вовы с Тamarой, распили шампанское и коньяк, а вечером проводили Митю, отправившегося поездом в Москву, чтобы на следующий день повидаться там с Колей Шевченко и вечером улететь в свой Франкфурт. От Вовино дома у птицефабрики к вокзалу в Новом Петергофе по Митиному настоянию доехали на вызванном такси, за что Сашуля посчитала его снобом, не желавшим прогуляться по полю двадцать минут под ясным звёздным небом, а Митя оправдывался своим простудным состоянием, которое у него не проходило, а принимало всё новые формы (головная боль, горло, чихи, насморк, кашель, только что температуры вроде не было).

Перед отъездом Митя попросил меня сделать ещё купюры в интернет-версии моих «Записок», касающиеся тамбовских и прочих страстей наших взаимоотношений, ради их с Леной душевного спокойствия. Я, скрепя сердце, пообещал вырезать, что он укажет.

5-го января проводили Ирину, улетевшую в Калининград к Ивану и Михаилу, а Алёша с классом здесь в Питере оставался в экскурсионной поездке, и на следующий день сами отправились к себе домой за Полярный Круг.

В поезде Петербург-Мурманск мы ехали с Сашулей почти шикарно (вдвоём в купе), если бы ещё и топили по-человечески. Поначалу вагон был промёрзший, к вечеру его разогрели так, что жарко стало, а ночью отключили отопление во всех купе, осталось только в коридоре, и к утру опять мёрзнуть стали. По Карелии ехали при ясном небе и ещё видели солнышко, а в Мурманске оно уже из-за горизонта не вылезало.

Приехали в Рождество, **7-го января**, температура воздуха минус 13 градусов, а снега практически нет. Я в этот день был назначен дежурным проректором по МГТУ, поэтому отправился на работу. Там в почте обнаружил *письмо от Миши*:

Здравствуй, дедуля!

С письмом посылаю первые 300 глав мемуаров. Есть еще файл с главами 301—419, его объединю с этим файлом и вышлю на днях уже вместе. Надеюсь, что письмо, наконец, дойдёт, и ты убедишься, что я не лодырь. Миша.

В присланном им файле ссылки на первые 300 глав моих «Записок» были раскиданы по рубрикатору, который я ему предложил. Действительно, было видно, что процесс у него идёт, и для стимуляции этого процесса я ему предложил по телефону цену за всю работу, вчетверо большую, чем он ожидал. Миша явно обрадовался, и, возможно, дело ускорится.

В почте были также поздравления от Володи Новикова, Серёжи Лебле, домой пришли открыточки от Бирюковых и Люды Лебле, с которой Сашуля тут же пообщалась по телефону, чем Люду очень обрадовала.

Но самым неожиданным по результату оказалось следующее е-мельное письмо.

Письмо Гиорги Намгаладзе от 7 января 2008 г.

Здравствуйте,

в Интeрнете я случайно натолкнулся на Вас, и пришел к выводу, что мы можем быть дальними родственниками. Если у Вас есть желание, то мы можем попытаться выяснить всё!!!

Абаноети. Дом предков. Фото Гиорги Намгаладзе. Прислано в январе 2008 г.

Мой ответ ему в тот же день

Добрый день, Гиорги!

Отчего же не попытаться? Тем более, что обо мне, и что я знаю о своих родственниках, Вы уже можете выяснить всё в Интернете, а я про Вас пока ничего не знаю.

Ответ Гиорги в тот же день

В том доме и родился Ваш отец, его 3 брата и сестра, и мой дед с его сестрой. Ваш дедушка Баграт переехал в Батуми с женой, а отец моего прадеда и брат Баграта Сардион переехал жить к своей второй жене в Гали. После его смерти мой прадед Макар вернулся жить в деревню, и жил там почти до смерти. Получается, мы с вами родственники. Мой дед, он на 4 года старше вас, он получается двоюродный племянник Вашего отца. Мы получаемся родственниками, все Намгаладзе из одной деревни, Абаноети Амбролаурского района!!!

Мой ответ ему в тот же день

И в самом деле, Гиорги, мы родственники!

Спасибо огромное за письма и фото. К сожалению, сейчас я должен буду уйти от почтового ящика. Жду твоего рассказа о тебе, а ответить смогу только завтра.

Саша Намгаладзе

Письмо Гиорги Намгаладзе от 8 января 2008 г.

Просто я очень хотел найти родственников Дмитрия, а нашел Вас, может Вы мне поможете найти родственников Дмитрия? Его детей или внуков, ведь получается, мы пошли от одного человека, Ваш прадед и мой пра-пра-прадед были родными братьями. Кстати, а Вы никогда не бывали в Абаноети??

Мой ответ ему в тот же день

Дорогой Гиорги!

Как ты знаешь, я родной племянник Дмитрия Намгаладзе, а его дети – Эдик, Нодари и Эрн – мои двоюродные братья и двоюродная сестра. Я не виделся ни с кем из них после похорон Дмитрия в Севастополе летом 1957-го года. Моя родная сестра Люба встречалась с Эрной Намгаладзе, когда та жила в Москве, лет двадцать или больше назад. Люба говорит, что Нодари работал кинооператором в Америке, а Эдик жил и, наверное, уже умер в Севастополе. Про внуков Дмитрия я ничего не знаю. Возможно, получить какую-нибудь информацию о детях Дмитрия можно в Музее Черноморского флота в Севастополе, где фотография Дмитрия имеется на одном из стендов. Попробуй написать туда.

В Абаноети я никогда не был, но очень хотел бы побывать или хотя бы фотографии посмотреть. Напиши, пожалуйста, о себе и о своих родителях, мне это очень интересно. Сколько тебе лет, чем занимаешься?

Твой родственник Александр (Саша, Сашико, Сандро) Намгаладзе

Второе письмо Гиорги Намгаладзе от 8 января 2008 г.

Итак о себе, начнем с самого начала. Как я уже говорил, отец Дмитрия Баграт и отец моего прадеда Сардион были братьями. У Сардиона было две дочери и один сын, Макар. После смерти жены Сардион женился на другой женщине, она была из Гали, Гали это поселок городского типа, и Сардион с женой и с детьми переехал туда. После смерти отца Макар вернулся в Абаноети, женился на красивейшей женщине и имел трёх сыновей, старший из них мой дед Анзор, ещё Гурам и Зураб. Мой дед перебрался жить в Кутаиси, Гурам в Рустави, а Зураб в Батуми, у Гурама и Зураба по 2 сына, у моего деда Анзора сын Бежан, это мой отец, и дочь Нато. У моего отца есть я и моя сестра, самое интересное, что из всех 10 правнуков Макара я единственный продолжатель рода.

Мне 20 лет, учусь в Москве, в Российском Государственном Социальном Университете, на 3 курсе. Родился в Кутаиси 13 декабря 1987 года, каждое лето езжу в Грузию, там сейчас у меня дед и бабушка, они живут в Кутаиси. Дед 17 лет назад перенес инсульт, он уже 17 лет не был в Абаноети, и очень скучает, двигается, но одна сторона парализована, поэтому из дома не может выходить. Деревню часто посещает бабушка, но там уже не осталось жителей, старики потихоньку вымерли, а молодые переехали в города, только летом приезжают люди отдохнуть.

Это удивительное место, название происходит от слова «абано», что означает ванная. Там много минеральных источников, и раньше были лечебные ванны. Деревня разделена на 3 района, наш район населён только носителями нашей фамилии, и находится в самой высокой части деревни. Оттуда открывается потрясающий вид, если у вас будет возможность, Вы обязательно должны туда поехать, на одной двери сохранена надпись, сделанная Дмитрием, красным карандашом написано на грузинском языке: Дмитрий Намгаладзе.

У меня Грузинское гражданство, учусь я по обмену, и после окончания учёбы собираюсь переехать жить туда. В гостях хорошо, но дома лучше, хотя я живу в Москве 11 лет. Во втором письме вышлю Вам фотографии, сделанные мною.

Моё письмо Гиорги от 9 января 2008 г.

Добрый день, Гиорги!

Огромное спасибо тебе за письмо и особенно за фотографии. Ты осуществил мою давнюю мечту увидеть (хотя бы на фото) родовое гнездо моих грузинских предков. А как туда можно добраться? По какой специальности ты учишься в университете? Чем интересуешься и занимаешься помимо учёбы? Где ты кончал школу? В Москве? Живёшь с родителями? Чем они занимаются, если не секрет?

Я хотел бы твои письма и фотографии вставить в свои «Записки» и опубликовать в Интернете, не возражаешь?

Ответ Гиорги в тот же день

Нет, я не возражаю. Я учусь по специальности мировая экономика, школу закончил в Москве, родители тоже здесь, работают, занимаются частным предпринимательством, сестра моя в 11 классе. Кроме учебы интересуюсь многими вещами, в детстве занимался футболом и до сих пор без ума от него, потом играл в молодёжном грузинском театре в Москве, даже снимался в нескольких фильмах, ну не в главных ролях, но так, в эпизодах, сейчас занимаюсь танцами, танцую в ансамбле «Колхида».

Насчет добраться в Абаноети, я летом еду туда. Если у Вас будет возможность, можете приехать, с удовольствием Вам всё покажу, познакомлю с дедом, он точно больше, чем я, про семью знает.

Второе письмо Гиорги от 9 января 2008 г.

Здравствуйте, вот что пишет мне Александр Намгаладзе, живущий в Калининграде.

Отца Анатолием звали, деда – Эрнест. Прадед – Анатолий, прапрадед – Филипп. Вы не знаете, он к нашей ветви имеет отношение или нет?

Моё письмо Гиорги от 10 января 2007 г.

Добрый день, Гиорги!

Про танцы я догадался по фото номер 1. А за кого в футболе болеешь? Я, как ты, наверное, знаешь, за питерский «Зенит». А в детстве и в молодости второй моей любимой командой было тбилисское «Динамо».

Спасибо за предложение показать Абаноети, постараюсь им воспользоваться. С калининградскими Эрнестом и Тamarой Намгаладзе и их сыном Анатолием я был знаком, они упоминаются в моих «Записках рыбакова-любителя». Эрнест тоже корнями из Абаноети и скорее всего тоже наш какой-нибудь очень дальний родственник.

Ответ Гиорги в тот же день

Ну, «Зенит» мне импонирует, хорошая команда, но болею из российских клубов за «Локомотив», а вообще за «Милан».

Ну, я постараюсь поискать корни Эрнеста и его семьи, может, что и найду.

755. Сила мужика не в морде. Философский доклад Мартыненко

Письмо Гиорги Намгаладзе от 14 января 2008 г.

Здравствуйте Александр,

У меня возник вопрос, а Вы не знаете, как звали вашего прадеда и его жену?

Мой ответ ему от 15 января 2008 г.

Добрый день, Гиорги!

К сожалению, я не знаю, как звали моего прадеда (отца Баграта и Сардиона) и мою прабабушку.

Его ответ мне от 16 января 2008 г.

Жаль, надо узнать, я у деда спрошу обязательно, может, помнит!!!

Письмо Михаила Ляшенко от 16 января 2008 г. (К Вам обращается читатель сервера Проза.ру)

Здравствуйте, уважаемый Александр Андреевич!

С удовольствием открыл для себя Ваши «Записки...». Много из того, что Вы пишете о своей работе, я нахожу и в своей. Я работаю в должности эмэнэса в Институте ионосферы (г. Харьков). Надеюсь и даже уверен, что вам знакома наша организация, во главе которой до сих пор находится Таран Виталий Иванович.

Из Ваших «Записок...» очень близко запали Ваши отношения с Гостремом. Очень похожа ситуация и у нас с Тараном. История всё-таки повторяется. С не меньшим удовольствием штурдую Вашу с Брюнелли «Физику ионосферы». Под руководством своего научного руководителя – проф. Черногора Леонида Фектистовича – заканчиваю кандидатскую диссертацию на тему «Региональная модель ионосферы по данным харьковского радара некогерентного рассеяния».

Спасибо большое за Ваш труд! С уважением, Ляшенко Михаил.

Мой ответ ему в тот же день.

Добрый день или вечер, Миша (надеюсь, Вас можно так называть)!

Спасибо за письмо. Виталия Ивановича я, конечно, знаю, но не в части его личных качеств. Он даже соавтор некоторых моих публикаций (совместно с Ларисой Гончаренко из Миллстоун Хилла и другими). Желаю скорее закончить и защитить диссертацию. Нужен будет отзыв – обращайтесь. Н

Письмо Володи Аксёнова от 16 января 2008 г.

Сандро, боюсь, что это снова я. Зачитал главы 752—754 Записок. – Нет, как люди растут! В плане оформления, в частности. Изредка смущают только плепориции и положение отдельных фото (от 30-го декабря и черноусовских сияний, например). И сами фото с наших посиделок – неужели я такой страшенький или столько выпил?

Поражает память долгожителя и любителя вкусенького на всякие подробности.

С прискорбием констатирую – центр средочтения Физфакабб активно перемещается з Питеру у Мурманск.

По поводу жён – как написал, так и будет. Передумаем – исправим, надеюсь.

Понравились рассказы Опекуновых. Очень спокойные...

За подвиги. Тема большая. Окромя 3-х отмеченных число:

- проживание в России при оставании человеком. Утешает одно – таких ещё много;
- 6 лет службы в ВМФ и 3 года битвы с системой за уход оттуда вплоть до ГенПрока СССР Руденко и ба-альшими психологическими и материальными потерями;
- борьба за экологию. Всю свою лесную жизнь (несколько полных лет) регулярно чистил и обустроивал часто посещаемые места. Грибы рассаживал;
- многолетнее проживание в одном помещении с очень порядочным человеком, но полной противоположностью мне в быту (матерью), без непоправимых срывов;
- победа над «Родиной-мать её» в борьбе за права ея защитника. Около 4-х лет «хожесний» по присутственным местам и освоения ея «законов»;
- некоторые трудовые и творческие достижения, замеченные Эбществом и не. Чего-то, может, и запомнил...

Мой ответ ему в тот же день

Да не горюй ты так! Нормальный вид слегка поддатого мужика твоих лет.

Могу, конечно, и убрать, если дэвышек не понравится. На видеоклипе моего мобильника ты вроде бы поинтереснее, но я ещё не научился оттуда отдельные кадры извлекать.

Ответ Аксёнова в тот же день

А я и не горюю – на зеркало неча пенять... И сила мужика не в морде. И дэвишек – пусть полюбит такого, а красивого да с пенсией нас всякая...

17 января 2008 г., Мурманск

Производя вчера чистку своего почтового ящика, я обнаружил там сочинение Олега Мартыненко, представленное им в качестве доклада на секции «Философия» нашей Научно-технической конференции и опубликованное в трудах этой конференции, не помню в каком уже году (в прошлом, кажется, т.е. в 2006-м). Я хотел воткнуть этот опус в свои «Записки», да как-то не получилось. С удовольствием делаю это сейчас.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКАХ НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Мартыненко О. В. (Мурманский государственный технический университет)

Последние десятилетия XX века в России – период, по драматической напряженности не уступающий любым шекспировским произведениям. Мы все наблюдали их «из первого ряда», если не вообще «со сцены» – сами принимали участие и видели, как творится история. Событий было множество, но поразительным образом они складывались в единую картину, дополняя и оттеняя друг друга, прерывая трагические моменты комическими интермедиями (типа трясущихся рук ГКЧП), персонажи выступали в канонических амплуа (Ельцин – герой, Горбачев – проstack). Оставалось впечатление присутствия во всей цепи событий единой сознательной драматургии, воли гениального Режиссера за сценой.

Оценка этого, впрочем, личное дело каждого наблюдателя: кто-то назовет это Божьим Провидением, кто-то – случайностью. Но крайне трудно объяснить случайностью другую особенность этого периода – многие из случившихся событий были описаны заранее. А Режиссер (или Случай) лишь воплотил в историческую реальность сценарий, до того уже существовавший в реальности литературной.

Эта черта впервые бросилась мне в глаза в начале 1985, когда я увидел в теленовостях почти буквальную постановку известного анекдота:

В квартире Брежнева раздаётся звонок. Леонид Ильич подходит к дверям, надевает очки, достает из кармана бумажку, разворачивает её и читает: «Кто там?»

В программе «Время» (приблизительно 25 февраля 1985 г.) был сюжет о вручении Генеральному секретарю ЦК КПСС К. У. Черненко удостоверения об избрании его депутатом Верховного Совета РСФСР:

В кабинет Черненко заходят представители избирательной комиссии и сообщают ему об избрании. Константин Устинович сует руку в карман, потом в другой, наконец в третьем находит бумажку, разворачивает ее, надевает очки, читает: «Спасибо за оказанное мне высокое доверие», снимает очки, сворачивает бумажку и кладет её снова в карман.

Сходство очевидно, а анекдот был сочинен на несколько лет раньше. Это, впрочем, можно попытаться объяснить кознями тайных врагов Черненко. Ряд других фольклорных сюжетов, перекочевавших в те годы на телеэкран, тоже можно объяснить различными случайностями, хотя количество этих случайных совпадений оказывается слишком уж большим:

На похороны начальника. собрался весь подчиненный ему коллектив, и опускание гроба в могилу было повторено на «бис» три раза.

Похороны вождей были повторены «на бис» именно три раза. И любимым моментом, которого народ ждал у телевизоров с замиранием сердца, было именно опускание гроба в могилу – после того, как Брежнев уронили на глазах всей страны. Впрочем, народ ждал зря – даже в вечернем повторе похорон Брежнева этот момент вырезали, а на следующих «дублях» камеру на всякий случай отводили в сторону.

Другое «случайное» совпадение – избрание преемником Черненко М. С. Горбачева, фамилию которого тут же расшифровали как «Граждане! Отменим решения Брежнева, Андропова и Черненко! Если выживем...» Такая расшифровка появилась задолго до первых вейний Перестройки, и потому вместо «отменим» иногда употреблялось слово «осуществим». Но о том, что смысл фразы на самом деле заключен в последних двух словах, не догадывался никто. Я сам, помнится, решил тогда, что главное совпадение – последовательность «Б», «А» и «Ч» в фамилии нового Генсека, а «если выживем» добавлены просто чтобы как-нибудь заполнить «Е» и «В».

Множество примеров блестящей драматургии дал приснопамятный ГКЧП. Тут и вся фарсовая структура события: Президент уехал в отпуск, а в его отсутствие вице-президент, премьер-министр, военный министр, министр полиции, начальник тайной полиции, председатель парламента, лидер правящей партии и прочая, объединившись, решили взять власть в свои руки... и не смогли! – такое возможно только в фарсе. И «совершенно случайная» историческая реминисценция – вождь, произносящий речь с броневика (хотя в нескольких шагах был балкон Белого дома, откуда тот же Ельцин выступал через три дня на Митинге Победителей). И легендарные трясущиеся руки Янаева – можно опять предположить тайных врагов, показавших это, но ведь враги не могли заставить Янаева протянуть руку к тому стакану. И если сам выбор ничтожного Янаева в вице-президенты можно объяснить аппаратными интригами, то фамилию его, блестяще замкнувшую последний советский период «от А до Я»: от Андропова до Янаева, или АгониЯ – фамилия его тоже была подобрана кем-то повыше орготдела ЦК.

Для сравнения можно взглянуть на другого персонажа той эпохи, прославившегося тогда А. М. Оболенского своим вызовом Горбачеву – пришел из ниоткуда, блеснул на мгновение и ушел в никуда снова. Это «нормальный» способ действий исторической случайности. Хотя личные способности Оболенского были повыше, чем у Янаева, он – случайность, а Янаев получил Роль, потому у Янаева все детали – от действий и реплик до фамилии – подогнаны одна к другой, и невозможно изменить ни одну из них. А вместо Оболенского запросто мог бы оказаться, к примеру, какой-нибудь Ляцкий, и связанный с ним эпизод истории ничуть не пострадал бы, в отличие от истории Янаева.

Другие примеры «обычной» буффонады – неподражаемый Жириновский или лондонский эмигрант Платон Еленин. Также очевидно различие человеческого промысла и Высшего Сценария.

Еще одно очень уж нарочитое «совпадение» в фамилиях исторических персонажей – Распутин, два – Путин. А если вспомнить еще инициалы и его любимый лозунг срочного удвоения ВВП, то очевидна злая насмешка над проблемой приемника-2008. И явно не в человеческих силах организовать такое самоиздевательство руками самих осмеиваемых.

Другое известное совпадение, выявленное кем-то из юмористов накануне президентских выборов 1996 года – последовательное чередование лысых и волосатых правителей в советской истории. Тогда на основании его был сделан прогноз о предстоящей победе Зюганова. Следующим руководителем страны оказался Путин, вроде бы вопреки теории. Но взгляните на него в телерепортажах – его волосы заметно редют в последнее время. Воля Режиссера – закон!

Впрочем, как я уже говорил, все приведенные примеры можно при **ОЧЕНЬ БОЛЬШОМ** желании (точнее – нежелании) объяснить случайностью. Но существует еще один текст, совершенно четко фиксированный и по времени создания, и по содержанию, в котором события предстоящих десятилетий были с фантастической точностью описаны еще в 1982 году. Это роман Владимира Войновича «Москва 2042». По Войновичу, история Советского Союза конца XX – начала XXI века выглядит следующим образом.

Страной правили впаившие в маразм глубокие старцы из Политбюро. Правда, они захватывали власть в расцвете сил, и даже пытались проводить какие-то реформы, но в их ходе успевали состариться и приходили к мысли, что наиболее прогрессивной формой правления является форма маразматическая. И держались за свои места до самой смерти. При них все в стране распродали – кто-то из этих то ли коррупционистов, то ли реформистов, слившихся воедино в народной памяти, продал американцам даже Мавзолей Ленина вместе с мумией. Самый главный управлял ими всеми, находясь последние шесть лет в коматозном состоянии.

Затем в результате так называемого «заговора рассерженных генералов КГБ» произошла Августовская революция. Генералы были все молодые, энергичные и все как на подбор красавцы. Придя к власти, они решили немедленно покончить с бесхозяйственностью, бюрократизмом, взяточничеством, воровством, кумовством, местничеством, землячеством, ячеством, пустословием, славословием, суесловием, парадностью, пьянством, пустозвонством, ротозейством, головоупяцтвом, стали усиливать производственную дисциплину и бороться за перевыполнение планов. Они проявили много энергии, встречались с массами, выступали с речами, но больше всех трудился сам Гениалиссимус. Он разъезжал по всей стране и требовал увеличить добычу нефти, выплавку стали, урожайность хлопчатника, изучал проблемы яйценоскости кур-несушек и наблюдал за окотом овец.

Коммунизм, построенный в пределах Большой Москвы, естественно, вызывает не только восхищение, но и зависть отдельных групп населения, живущего вовне. От этого в отношениях коммуниан и людей, живущих за пределами Москорепа, возникают некоторая напряженность и даже враждебность. Были приняты меры, чтобы оградить Москву от приезжих, которые совершали на Москву хищнические набеги, полностью опустошая магазины, предназначенные для снабжения москвичей.

Составные нашего пятиединства: народность, партийность, религиозность, бдительность и госбезопасность!

Совпадение с реальной российской историей очевидно. Последний лозунг можно смело вывешивать сегодня. Различие лишь в том, что Августовская революция 1991 произошла вопреки желанию генералов КГБ, а они вмешались в дело на 10 лет позже. И Мавзолей пока еще не продан, но попытки предпринимаются, и до 2042 времени много. Решительность и энергичность (в речах) именно и были главной отличительной чертой пришедших к власти в 2001 «комитетчиков». А количество перелетов по стране Путина просто поражает: вряд ли он хоть неделю непрерывно провел в Москве за все годы президентства.

Но еще более потрясающие совпадения выявляются, если сравнить биографию войничского Гениалиссимуса и реального Владимира Путина. Оба происходят из небогатой рабочей семьи, выросли в коммуналке на окраине большого города. Оба закончили гуманитарный факультет, поступление куда рассматривали как способ вырваться в лучшую жизнь. Оба нашли лучший способ для карьеры – помощь КГБ. Оба работали в Германии и свободно говорят по-немецки. Оба из тех людей, кто плохого зазря другому не сделает. И оба на самом деле – заложники системы, а не истинные вожди ее, хоть их свита и играет великого короля изо всех сил.

Таким образом, в литературе и устном народном творчестве имеется множество поразительно точных описаний событий, которые произошли в реальности намного позже, чем появились данные тексты. В чем причина столь полных совпадений литературной и исторической реальности, я сказать не берусь. Но то, что их количество выходит за пределы случайности, мне представляется очевидным.

18 января 2008 г., Мурманск

Вчера мой зам Светлана Ростиславовна Деркач шибко на меня рассердилась.

Она очень озаботилась предстоящим приездом нигерийцев к нам на подготовительные курсы для последующего (через полтора года) поступления в Морскую академию МГТУ. Наш международный отдел, мне теперь подчиняющийся, готовил им приглашения для оформления виз и вёл переписку с нигерийскими товарищами, затеявшими это дело от имени якобы нигерийского правительства.

Организация обучения иностранцев, начиная с обучения их русскому языку, дело для нас новое (раньше иностранцы учили русский в Астрахани, а потом ехали к нам) и, мягко говоря, непростое. Не буду даже перечислять все юридические, учебно-методические, финансовые, организационные и прочие проблемы, которые в связи с этим возникают, включая угрозу влипнуть в какую-нибудь афёру, связанную с наркотрафиком.

Так вот Светлану Ростиславовну очень беспокоила наша неготовность к решению этих проблем, и в первую очередь – отсутствие единого ответственного лица за их решение в целом. Я ей тут же и предложил стать таким ответственным лицом, на что она ответила, что им должен быть кто-то из проректоров.

– Ну, в конце концов, это прерогатива ректора – ответственных назначать из проректоров. А я-то сам считаю, что никого особо назначать не надо – каждый должен в проблеме негров участвовать в рамках своей компетенции и полномочий.

– Да люди даже и не знают об этой проблеме!

– Проректоры-то знают. Они и остальных своих подчинённых проинформируют и озадачат.

– Давайте завтра у Вас соберём всех завязанных в этом деле и обсудим ситуацию.

– Ну, собирайте, – скрепя сердце согласился я, поскольку терпеть не могу без особой надобности совещания собирать, особенно многолюдные, и галдёж там слушать.

На следующее утро у меня в кабинете собралась дюжина деятелей обсуждать заготовленный Светланой Ростиславовной план мероприятий. К опасениям Деркач по поводу нашей неготовности охотно присоединили свои голоса проректоры Панкратов (по морскому и довузовскому образованию) и Закондырин (по АХЧ), которых проблема негров касалась в первую очередь, и которые явно этой проблемой заниматься не хотели.

Дискуссия чуть было не пошла по руслу: – А зачем нам это надо?

На что я ответил: – Ректор решение принял и озвучил, процесс запущен. Теперь обсуждать надо только, как его аккуратно провести.

Обсуждали более двух часов. Согласовали план мероприятий, сроки и ответственных. Я обещал доложить результаты ректору, Деркач напросилась пойти со мной к нему.

Пошли. И хотя начал докладывать я, Светлана быстро перехватила инициативу, а мне и рта не давала открыть, страшая ректора трудностями и нашей неготовностью. Эти её опасения, которые я назвал «паническим настроением», ректору явно не понравились и даже раздосадовали. Тут у нас с ним позиции полностью совпали. Светлана мешала в одну кучу проблемы сегодняшнего и после-после-послезавтрашнего дня, тогда как и сам приезд этих негров к нам пока далеко ещё не факт.

Что касается ответственного, то пока негры у нас не появятся, отвечать за обеспечение их прибытия и подписание договоров на обучение должен, по мнению ректора, Намгаладзе, а за последующее их пребывание и обучение – Панкратов.

Тут же ректор и пригласил к себе Панкратова, который забухтел, что у него и без негров голова болит от проблем Морской Академии, чем вовсе вывел ректора из себя, тем более что его перед этим ещё и Закондырин чем-то разозлил.

– Всё. Ступайте. Не хочу сегодня больше с вами на эту тему разговаривать.

После нашего визита к ректору Светлана зашла ко мне, и я её отчитал за то, что она меня у ректора перебивала, а заодно и за то, что на мобильник может переключаться прямо во время разговора со мной у меня в кабинете. Этими замечаниями я её, кажется, совсем добил вдобавок к моему несерьёзному отношению к её озабоченности проблемой нигерийцев, и, едва начав обсуждение какого-то конкретного вопроса, Светлана его прервала, заявив, что я неправ, а она устала, и покинула мой кабинет.

Она так старалась помочь делу, а ей вместо спасибо выговоры устраивают!

Я так и не успел ей высказать то, что хотел: – Не надо суетиться, не надо бежать впереди паровоза. Надо делать своё дело в первую очередь, а не чужими проблемами озабочиваться, ими есть кому заниматься. И уж тем более не надо меня этими чужими проблемами напрягать. Охота самой ими заниматься – ради Бога, но не в ущерб других первоочередных дел нашей епархии. И не надо наперёд трудностей пугаться и других пугать. Как сказал классик: «Давайте переживать неприятности по мере их поступления!»

19 января 2008 г., Мурманск

На следующий день ректор назначил меня ответственным за все мероприятия по подготовке к приезду нигерийцев на период до их появления в МГТУ, а Светлана Ростиславовна уточнила, в чём именно я был неправ: оказывается, это я заварил всю кашу с нигерийцами («впрыснул эту идею»), а сам в кусты теперь подался, не хочу ими заниматься.

– Да ничего я не впрыскивал! Я проинформировал всех на малом рекорате, что поступило из Нигерии вот такое предложение, и ректор тут же принял решение – соглашаться, дав тем самым отмашку международному отделу вести с ними переписку.

– Но мы же не готовы их принять!

– А ректор считает, что готовы. Или, во всяком случае, что успеем подготовиться.

– Но этой подготовкой никто не занимается!

– Международный отдел занимается.

– Он только подготовкой приглашений занимается. А там ещё куча вопросов нерешённых!

– Но это не по моему ведомству вопросы.

– Александр Андреевич! Как же так? Мы же все в одной команде! Это же общее дело!

– Команда – это весь университет. В команде каждый занимается своим делом.

Но тут за мной зашёл Середа (завкафедрой математики и проректор по дистанционному обучению и информационным технологиям) и увёл меня с Панкратовым в гости к Вульфовичу, куда мы были заранее им приглашены.

Борис Аркадьевич Вульфович, 78-летний профессор кафедры судовождения, живёт с женой в Штатах, в Калифорнии, куда в 90-х годах переехали его дочь и сын, а в МГТУ приезжает ежегодно на осенний семестр, читает лекции, издаёт учебные пособия, а сейчас напря-

гает меня изданием своего англо-русского словаря по физике и математике, очень неплохого и в самом деле. Вульфович угощал нас своим фирменным блюдом – гречневой кашей, сваренной на курином бульоне с луком, с жареной курицей и основательно напоил коньяком. Дети у него очень хорошо устроились в Штатах, но ему в Мурманске больше жить нравится, и он бы отсюда не уезжал, да вот жена его без детей и внуков тут оставаться не хочет.

756. Давайте говорить друг другу комплименты

Моё письмо Аксёнову от 23 января 2008 г.

Володя, привет!

Сашуля запойно прочитала твое «Бытописание» и заключила, что ты – «гигантский человек».

Я согласился. Но не зазнавайся – мы ещё найдём в тебе недостатки!

И ещё у Сашули: – И что же ему так с жёнами-то не повезло!

Я ей: – Судьба такая.

А она: – Ну, а Лизавету-то он сам упустил...

Вот и разбери, где сам, а где судьба. Не упал на голову кирпич – значит, не судьба.

Ответ Аксёнова в тот же день

> Сашуля запойно прочитала твое «Бытописание» и заключила, что ты – «гигантский человек».

Маленького роста. И оч-чень скромный. – Что-то подобное и мне мстилось, но так меня ещё никто не обзывал – польщен! Спасибо!

> Я согласился. Но не зазнавайся – мы ещё найдём в тебе недостатки!

Это ко мне – постоянно работаю. Но часто они, почему-то, казались мне достоинствами. Хотя жизнь поправляет...

> И ещё у Сашули: – И что же ему так с жёнами-то не повезло!

Повторяю для забывчивых – неправильное воспитание (бабы и мужики – одинаковы), лень (окучивать) и излишняя увлеченность работой.

> А она: – Ну, а Лизавету-то он сам упустил...

У меня было только глубокое уважение к ней, а обстоятельств и тямю не хватило...

Всех своих корреспондентов переадресовываю на сайт селянина Серпова (перевод Намгаладзе на русский) – яркое средоточие общественно-научно-рыбацкой жизни старых физиков. Даже Румянцев, у коего от рыбалок-грибалок матка выпадает, умилился. Намеднись, улегшись поудобнее, разродился очередным поэзопусом к случаю. – Ждём-с!

Нет, умеют нектоОрые так порадовать.

За них и подымаю!

Старик

И от него же вдогонку

Из письма Румянцева:

«По твоей наколке обнаружил в сети «Записки рыбакова» аж за 2008 и просканировал их противолодочным зигзагом. Диву даёшься, как времени и желания хватает с такой тщательностью выписывать, в общем-то, ординарные события. Это же надо определённый дар иметь. А тут, блин, маешься в деепричастных оборотах и из придаточных вылезти не можешь.

Сегодня состоялся семинар, посвященный 75-летию Хитрова... Выступления были разные, но часто повторялась мысль, что, вот, уходят свидетели и участники событий в бывшей стране, а воспоминаний, практически, никто не оставил. Пройдёт, мол, немного времени, вымрут последние свидетели, и тогда снова начнут придумывать историю и биографии. И ты, Вася, это всё время мне талдычишь.»

Моё письмо Аксёнову от 24 января 2008 г.

Слушай, Володя, а тебе наша переписка не напоминает бессмертное: «За что же, не боясь греха, петушка хвалит кукуха?...»

Ответ Аксёнова в тот же день

> Слушай, Володя, а тебе наша переписка не напоминает бессмертное:...»

...Но «давайте говорить друг другу комплименты...». Особливо, если бывает за что. Плюс явная «родственность душ».

*Обратно к бабам, т.е. акциям. Идет крутейший обвал рынка. Я за пару дней потерял приличную машину, правда, виртуальную (и хрен с ней). Самое время для *carpe diem* – покупки по дешёвке. Полная информация на сайте *Finam.ru*...*

Мой ответ ему в тот же день

Насчёт комплиментов – согласен.

...Скупать акции по дешёвке не знаю когда, боюсь, что ещё не дно, и хрен знает, где оно.

Письмо Аксёнова от 25 января 2008 г.

Дно будете ловить на пенсии, когда познакомитесь с вопросом с присущей доцентам с кандидатами обстоятельностью. И время появится.

Классика жанра – при начале устойчивого подъёма или объективных предпосылках к нему (например, в ипотеке США. Можно прислушаться к совету брокера) ... Я второй день маюсь позывами перевести денюжку и купить что-то, но лень...

Еще не Сорос

Мой ответ ему в тот же день

Привет, ещё не Сорос!

Мне тоже лень, но я и не маюсь.

30 января 2008 г., Мурманск

Славно закончилась эпопея с нигерийцами – посол Нигерии на наш запрос дезавуировал все ссылки на него господина, который вёл с нами переговоры, включая факс на бланке посольства, и предупредил об опасности вовлечения нас в процесс нелегальной миграции. Так что зря Светлана Ростиславовна переживала, что мы не готовы принимать нигерийцев.

Избежав одной аферы, мы-таки вляпались в другую: проплатили поставку мониторов на 340 тысяч рублей московской фирме, выигравшей запрос котировок, а фирма испарилась. Правда, счета её заблокированы вместе с нашими деньгами, но извлечь их будет небыстро и непросто, не говоря уже, что мониторов как не было, так и нет, а процессоры закуплены. Проплатили же потому, что конец года, и бюджетные деньги надо или истратить, или в казну вернуть.

Сегодня следователь из УВД допрашивал членов нашей конкурсной комиссии, начиная с меня, и удивил меня своей толковостью. Соглашался со мной, что знаменитый закон ФЗ-94 о госзакупках обязывал нас признать эту фирму победителем запроса котировок независимо от чьих-либо подозрений в липовости этой фирмы.

В минувшие выходные мы с Сашулей открыли лыжный сезон этого, 2008-го года, но снега было ещё маловато, а вот сейчас снег валит – будет мне помимо лыж развлечение – гараж откапывать.

757. Февраль. Сбор материалов для сайта «Физфак66»

Ф е в р а л ь 2 0 0 8 г.

Письмо Аксёнова от 7 февраля 2008 г.

Глубокоуважаемый Саня-Сашико-Сандро-Александр Андреич!

Зачитал продолжение Записок. Я бы предпочел шо-нито за твоё персонально-личное, рыбацко-грибное-хвилозофское, нежели цитирование всяких Аксенова, Киселева, Румянцева, коим всё одно об чём, лишь бы повод. Ты их потоньше будешь...

Да и Мартыненко поинтереснее...

С уважением

Старик

Мой ответ Аксёнову (копии Румянцеву и Киселёву) от 8 февраля 2008 г.

Вот и Сашуля мне говорит: – Ну, что ты всё подряд в свои «Записки» суёшь, да ещё и в Интернете выкладываешь! Прямо барахольщик какой-то! Жадность у тебя какая-то непонятная, жалко ненужное выкидывать!

А я ей (и тебе) в который раз отвечаю: – Да, жалко, потому что некогда задуматься над тем, что именно стоит выкинуть, а что оставить, и пока оставляю всё, как некий сырой эмпирический материал, всем доступный. Разумеется, это не облегчает жизнь читателю, но его ведь никто и не заставляет читать всё подряд. А у Аксёнова, Киселёва и Румянцева нет-нет, да и проскакивает что-то для меня (а, следовательно, и для кого-то ещё) привлекательное, не хочется, чтобы это пропало.

И это давняя проблема «Записок» в целом («не пора ли остановиться – оглянуться»). Но вот что ещё хочу напомнить: я не писатель, в том смысле, что не беллетрист, не выдумываю ничего, а просто записываю события, со мной связанные, и свои впечатления, а иногда и рассуждения о них (то, что сегодня называют pop fiction), часто в форме писем (моих и ко мне). Делаю это из внутренней потребности, из ощущения призвания к этому, можно назвать это ощущение чувством долга. И хоть потребность эта внутренняя, появилась-то она во мне извне, так Богу, видать, угодно («О чём писать – на то не наша воля»), Он призвал.

Так вот Аксёнов-Киселёв-Румянцев и иже с ними – это часть моей сегодняшней ауры. В их трали-вали болтовне приятельской море информации о сегодняшнем состоянии близких мне по духу (отчасти из-за кратковременного общего – физфаковского – прошлого) людей моего поколения на пороге – увь! – его старости, если уже не за порогом. Если мне самому интересно перечитывать их письма, значит, и кому-то ещё тоже, для них и пишу. А кому неинтересно – не читай.

И, наконец, о форме «Записок» с их множеством корреспондентов и возникающих от них бытийных линий. С одной стороны – это так называемый блого-стиль, рождённый в Интернете, но отличие «Записок» от блога в том, что в них нет прямого доступа посторонним, только через меня. С другой стороны – читаю сейчас Людмилу Улицкую («Даниэль Штайн, переводчик»). Якобы роман (о польско-еврейском католическом священнике, служащем католической церкви в Израиле), а по форме очень похоже на мои «Записки»: куча хронологически непоследовательных, прыгающих во времени по второй половине 20-го века писем и заметок разных людей разных национальностей и вероисповеданий (иудеев, католиков, православных, атеистов), связанных между собой лишь тем, что они имеют какое-то отношение к Даниэлю Штайну. Соответственно, несколько сюжетных линий с героями – авторами этих писем, но в центре – проблема «Иудаизм-христианство». Читать непросто из-за скачков по времени и героям, но интересно. Отличие «Записок» от этого романа по форме – в дословной подлинности всех писем и в строго хронологической последовательности их появления.

Это я как бы оправдываюсь – вот, мол, и Улицкая так пишет, и у неё тоже как бы много ненужных подробностей. На самом деле, ты сам всё прекрасно понимаешь – как могу, так и пишу, что мне пишут, то и сваливаю в кучу, Бог даст – разберёмся потом, почистим. А, может, и не будем.

Спасибо за Румянцевское поздравление с Днём российской науки. «Это праздник со слезами на глазах...» и, в некотором смысле, издевательство над российскими учёными. Но зато – законный повод выпить (если повод нужен).

Твой ААН

И вдогонку:

Поделюсь своим ощущением. Мне кажется, что надвигается затяжная рецессия. Так что будьте бдительны, потенциальные и действующие брокеры и трейдеры!

Ответ Аксёнова мне (копии Румянцеву, Киселёву) в тот же день

Да не зацикливайся ты, Сань, над моими брюзжаниями (а жену слушаться надобно!). Я ведь почему вредный – велосипеда у меня нетути, т.е. хотел с Серповым пообщаться, а там шелупонь всякая типа Аксёнова и пр., мне и так надоевшая...

Вали всё до кучи. Кому надо – разберутся.

Мне вот облака перламутровые понравились...

10 февраля 2008 г., Мурманск

«... до IV века о Троице вообще не говорили, об этом нет ни слова в Евангелии! Это придумали греки, потому что их интересуют философские построения, а не единый Бог, и потому что они были политеисты! И ещё надо сказать им спасибо, что они не поставили трех богов, а только три лица! Какое лицо? Что такое лицо?»

...сердцевина нашей веры – сам Христос. Он есть «необходимое и достаточное». Я вижу в нем Сына Божия, Спасителя и Учителя, но я не хочу видеть в Нем сторону богословского треугольника. Кто хочет треугольника, пусть треугольнику и поклоняется...»

Людмила Улицкая («Даниэль Штайн, переводчик»)

«У иудеев, как и у христиан, человек стоит в центре, не Бог. Бога никто не видел. В человеке надо видеть Бога. Во Христе, человеке, надо видеть Бога. А у греков в центре – Истина. Принцип Истины. И человека ради этого принципа можно уничтожить. Мне не нужна такая истина, которая уничтожает человека. Большие того, кто уничтожает человека, уничтожает и Бога. Церковь виновата перед евреями! В городе Эмске нас расстреливали между двумя храмами – католическим и православным! Церковь изгнала и прокляла евреев и заплатила за это всеми последующими разделениями, всеми схизмами. И эти разделения покрывают Церковь позором до сегодняшнего дня...»

Там же

«Когда я приехал в Израиль, мне было важно понять, во что веровал наш Учитель? И чем более я углублялся в изучение того времени, тем яснее осознавал, что Иисус был настоящим иудеем, который в своей проповеди призывал выполнять заповеди, но считал, что одного исполнения – мало, и только любовь – единственный ответ человека Богу, и главное в поведении человека – непричинение зла другому, сострадание и милосердие. Учитель призывал к расширению любви. Он не давал никаких новых догматов, и новизна его учения заключалась в том, что Любовь Он ставил выше Закона... И чем дольше я живу на свете, тем очевиднее для меня эта истина».

Там же

«Бедное христианство! Оно может быть только бедным: всякая торжествующая церковь, и западная, и восточная, полностью отвергает Христа. И никуда от этого не денешься. Разве Сын Человеческий, в поношенных сандалиях и бедной одежде, принял бы в свой круг эту

византийскую свору царедворцев, алчных и циничных, которые сегодня составляют церковный истеблишмент? Ведь даже честный фарисей был у него под подозрением! Да и Он им зачем? Они все анафемствуют, отлучают друг друга, обличают в неправильном «исповедании» веры. А Даниэль всю жизнь шёл к одной простой мысли – веруйте как хотите, это ваше личное дело, но заповеди соблюдайте, ведите себя достойно. Между прочим, чтобы хорошо себя вести, не обязательно даже быть христианином. Можно быть даже никем. Последним агностиком, бескрылым атеистом. Но выбор Даниэля был – Иисус, и он верил, что Иисус раскрывает сердца, и люди освобождаются Его именем от ненависти и злобы...

В России церковь отвыкла за годы советской власти быть победительной. Быть гонимой и униженной ей больше к лицу. Но вот что произошло – с переменой власти наша церковь пала на спину и замурлыкала государству: любите нас, а мы будем любить вас. И воровать, и делиться... И церковный народ принял это с ликованием. А на меня напало отвращение – если бы ты знала, каких потрясающих христиан я встретила в молодости...»

Там же

«...весь урок сводится к тому, что совершенно не имеет значения, во что ты веруешь, а значение имеет только твоё личное поведение».

Там же

«Я не настоящий писатель, и книга эта не роман, а коллаж. Я вырезаю кусками из моей собственной жизни, из жизни других людей и склеиваю «без клея» – цезура! – «живую повесть на обрывках дней».

Там же

А это уже моё:

«Россия встала с колен». Но руки от земли оторвать не может. Так и стоит на четырёх точках, пошатываясь.

В субботу и воскресенье (**9 и 10 февраля**) ходили с Сашулей на лыжах. В субботу через Большое Питьево озеро и правую от Долины пенсионеров гору за 2 часа 20 минут по солнечной (впервые в этом году!) погоде.

А потом ещё и в филармонии фортепьянный дуэт двух симпатичных вологодских профессоринь слушали, после чего Сашуля совсем ослабела от усталости, пока шла от филармонии домой, хотя концерт нам обоим понравился, и на нём мы как бы отдохнули от физической нагрузки.

Тем не менее, на следующий день мы опять пошли на лыжах, невзирая на существенно ухудшившуюся погоду с сильным ветром на открытых местах. Прошлись до птичьих кормушек и обратно за 1 час 50 минут, и опять умаялись из-за того, что Сашуля разогналась и держала высокий темп, чтобы не замёрзнуть без куртки, которую она сунула в рюкзак. Я еле поспевал за ней. А потом дома – горячие водные процедуры, обед с рюмками кому коньяку, кому красного сухого, подремать чуть-чуть после обеда...

Вечером домой мне позвонил очередной неизвестный мне читатель моих «Записок», из Гатчины, спрашивал телефон Лёни Захарова, с которым он в молодости дружил. Я его перенаправил в Калининград на зятя своего, Ваню Карпова, который с Лёней изредка в университете вроде бы пересекается. Сам-то я Лёню давно не видел, ему скоро семьдесят, может, уже и не работает...

А главное событие прошедшей недели – открытие футбольного сезона первым матчем «Зенита» в 1/32 финала Кубка УЕФА с испанским «Вильярреалом», идущим на третьем месте в первенстве Испании вслед за «Барселоной» и «Реалом». Играли в зимнем Питере на Петровском, кажется, впервые так рано для Питера.

Испанцы были безусловным фаворитом и по своему классу, и потому что сезон у них в разгаре, а у «Зенита» это первый после каникул официальный матч, и плюс к этому

«Зенит» остался без ведущих центральных защитников – талантливого молодого словака Мартина Шкртела, проданного в «Ливерпуль» (никто Мартина за этот переход не осудил, как никак в суперклуб европейский!), и ветерана норвежца Эрика Хагена, не всегда попадавшего в последнее время в «Зените» в основной состав, но продолжавшего выступать за сборную Норвегии и нуждавшегося в игровой практике, которую ему в Англии и предложили в забыл уже каком заштатном клубе.

В центре обороны у «Зенита» остались восходящая звезда бельгиец Николас Ломбертс и хорват Ивица Крижанац – игрок хороший, но подверженный частым травмам. На подмену им Дик Адвокат наигрывал новичка «Зенита» из «Химок» – Романа Широкова, привлекавшегося уже и в сборную, но по своему основному амплуа – полузащитника.

Против испанцев Адвокат выставил пару Ломбертс-Широков, а ещё одного новичка – Файзуллина из нальчикского «Спартака» отправил как бы в нападение в компанию к Аршавину и Погребняку на место обычно занимаемое либо Денисовым, либо Домингесом. В полузащите играли как обычно Ширл, Тимошук и Зырянов, крайними защитниками Ким Донг Чжин слева и Анюков справа. В воротах – Слава Малофеев.

И «Зенит» выиграл – 1:0! Вполне заслуженно, по игре, гол забил Погребняк, не без ошибки вратаря, правда, но мог и ещё забить. Удивительным для начала сезона был прессинг «Зенита», впечатляли общая физическая готовность (весь матч «Зенит» провёл без замен) и безупречная самоотдача. В обороне был только один провал, но Слава выручил. Новички выглядели вполне вписавшимися в коллектив.

Теперь осталось удержать добытое преимущество через две недели уже на поле «Вильярреала», поддерживаемого своими болельщиками

Письмо Аксёнова мне в тот же день

Сааша, привет!

Намеднись послал тебе последнюю версию Физфакбб объемом 5.5 (7.3) Мб. И меня послали – у тебя ящик 5 Мб. Может, увеличишь Мб до 50?

Мой ответ ему в тот же день

Ты будешь смеяться, но я как раз собрался тебе послать письмо такого содержания: «Ты будешь смеяться, но я (в отличие от прочих твоих корреспондентов) последней версии „Физфакабб“ от тебя не получал».

Но не озабочивайся (?) на сей предмет: я у тебя её лично заберу. Пусть будет повод встретиться. Я уж думал, что на следующей неделе придётся в Питер ехать по тёткиным делам, но у неё там очередная тягомотина в тяжбе с совладелицей дома и участка, и мой приезд откладывается до хрен его знает когда, но очень хочется ещё до апреля по льду Финского залива побегать за корюшкой. И с тобой покалякать.

Письмо Аксёнова мне от 13 февраля 2008 г.

Льда на Финском практически нет. И вряд ли будет... Препровождаю почти полный, но ышо недооформленный вариант меморий Румянцева. Он поколесил по жизни и свету будьте-нате, бывал и в твоих краях, пересекался с ИФЗ и т.д., и т. п. Помимо безусловного самостоятельного антиресу они, мне а-атся, могут пригодиться тебе и в плане определения с формой «Записок», если таковое когда-либо потребуется... Старик

Мой ответ ему (копия Румянцеву) от 13 февраля 2008 г.

Уважаемые Старик и ОЛЕГЪ!

Прочёл мемории Румянцева: драгоценнейший материал! Очень интересно узнать, чем это таким государственно или общечеловечески важным Олег Васильевич сейчас занимается,

что ему некогда «дооформить» свои воспоминания? Там всего делов-то и не так уж много: аббревиатуры пораскрывать почаще, чтобы читателю понятнее было; дробить большие куски на мелкие; подзаголовки ввести; не допускать, чтобы в абзаце было более десяти строк (лучше 5—7); с повторами разобраться, да он и сам знает всё прекрасно, что там причесать-почистить нужно! Неужто лень просто? Настоячиво рекомендую: перед каждой рюмкой обязательно обрабатывать хотя бы страницу, а без этого не употреблять ни в коем случае! Ну, если не страницу, то хотя бы, скажем, сколько-то там строк...

Рыболов-любитель

Письмо Румянцева Аксёнову (копия мне) от 14 февраля 2008 г.

Привет, старина! Спасибо, приложение получил, но мемории еще не смотрел.

Прочитал обмен посланиями между тобой и рыбаковом и стало мне, Василий, грустно и радостно. Грустно, потому, что если в ваших депешах некоторые глаголы в прошедшее время перевести, то меня, вроде бы, уже и нет. Это, старик, я тебе провидчески в компиляции №1 описал (Меня уже в каких-то смыслах нет. Всё понимаю и не протестую). А с другой стороны – радостно. Мемории зажили отдельной жизнью, оторвались от автора. Их форматировать, приводят к виду, удобному для восприятия. Может, внук когда-нибудь и на французский переведёт. И тоже отформатирует. И френчи будут читать и удивляться: как при таких людях страна развалилась?

Должен тебе заметить, Васиссуахий, что творческие позывы у меня заканчиваются быстро. А на систематическую работу нет настроения. Это – как после Гражданской: шашкой махал хорошо, а в конторе сидеть не может. Или тот же Че, которого Кастро министром промышленности назначил, а потом не знал, куда его девать.

Вот рыбаков спрашивает, чем я занимаюсь, что времени найти не могу. Ты, правда, упредил – лень, мол. Васёк, ты не прав. Это – усталость. Помню, когда Ильич стал председателем наркома, то его страшно раздражали всякие мелкие неотложные вопросы, которые выносились на заседания (вермишель, как он это окрестил). И он допёр создать всякие там «вермишелевые комиссии» – фильтры, которые готовили решения, а сам заседал в Малом Совнаркоме и штамповал подготовленные дела. Вот в такой наукообразной вермишелевой текучке меня и варят. Отзывы всякие. Одна подготовка статей чего стоит, т.к. работать некому, активных штыков – мало. Уйти? А чем заниматься? Денег на активный образ жизни у меня нет. Сидеть дома? Потом прилечь. А потом уже и не вставать. И на хера эта самодеятельность? Нет, это не по мне. Так что, старик, твой вариант с употреблением за двоих мне лично нравится. Не впасть бы только в алкогольную кому, а то тебе и спросить будет некого как что было. Я уже и сам плохо помню. Сказываются годы злоупотребления и угар гонки вооружений.

Так что, старик, пришла усталость. Висят года на мне – ни бросить, ни продать. Может гормонами какими подколоться? Как дедушка Калинин? Он, по слухам, после этих процедур весь кардебалет Большого театра перетрахал. Правда, это снова отвлечёт меня от доработки мемориев. Так что, как ни крути, – выход один: жду, когда придёт второе мне дыхание. А там – и третье и четвёртое дыхание...

Вась, скока можно, одни и те же ошибки плодить из табл. в табл.? Нет на тебя Тamarы Степановны из «Атомной энергии». Правда, это не имеет большого полового значения в общей радужной картине, именуемой «будущий сайт Физики-66».

Остаюсь, уставший от усталости, а не от собственной старости

ОЛЕГЪ

Мой ответ Румянцеву (копия Аксёнову) от 15 февраля 2008 г.

Дорогой Олег Васильевич,

Осмелюсь уверять: обработка мемориев (неспешная, без напруга) – лучшее средство от усталости. С ней и второе дыхание придёт.

С наилучшими, Саша

Ответ Румянцева Аксёнову (копии Киселёву и мне) от 16 февраля 2008 г.

Васюля! Твое пожелание собраться принимается. Но не ранее, чем солнышко расталдыкнет свои лучи по белу светуику. Может, и я к тому времени отойду от зимнего анабиоза.

С твоей оценкой текущего момента категорически не согласен. ОсоблИво, что касемо участия товарищей. А нужно ли оно? Я вот оппортунисту Кагановичу написал, мол, Моня, может прислать тебе сработанную Аксёновым таблицу Физики-66? А он мне: здоровье у меня плохое, сердце пошаливает, и вообще в Австралии никаких новостей нету. Так что только DHLем в собственные руки. А ты про надежды на активное участие. Всё, Васюлька, делают одиночки – пассионарии, у которых свербит и чешется. И с этим приходится смириться. Но – честь им и слава. Тем не менее, будущее Ex-таблицы – прекрасно. Как я понимаю, надо договариваться с сайтом физфака о размещении, а свой веб – сотворить. Сколько это в деньгах? Может, Вит подскажет, он же создавал нечто подобное.

А обиибки... Я тебе сколько раз по пьяне говорил, что зам. министра Временного правительства кадета Вернадского звали, как и тебя Вовой, а отчество ему было – Иванович. А контора моя в госакадемии значится как ГЕОХИ РАН им. В. И. Вернадского. А то, Вась, получается то же, но не так же. Это как «кровь с молоком» – звучит нормально, а то же по химсоставу «молоко с кровью» – не очень.

Получил привет с Колы, но кроме англ. слов, остальное – в непонятной кодировке.

Наконец-то на работе выдали справку. Опосля 23 пойду сутяжничать по судам. А весна, Васюля, скоро. Кот Робинзон на даче уже ходит биться с деревенскими.

Остаюсь, в ожидании открытия навигации по Неве

ОЛЕГЪ

758. Вопли из Австралии о нашем поколении

Письмо Румянцева Аксёнову (копии мне и Киселёву) от 18 февраля 2008 г.

Старик! При этом направляю тебе для оргвыводов полученную от оппортуниста Кагановича депешу. Она лишний раз показывает, до чего может дойти злоупотребляющий неупотреблением б. участник Пленума созыва 61—66 гг. Одни призывы к самобичеванию и самоожжению чего стоят. «Пишите, но знайте...». Каково? Я тут со слезой вспоминаю годы застоя и застоля (один армянский три звезды в чебуречной на Майорова чего стоит), а некоторые из австралийского далека пытаются ревизовать историю, подорвать веру в нашу способность ещё что-то помнить. Не выйдет, господа хорошие. Куликовская битва была, не помню где, но она была. И это мы помним.

Кстати, Моня депешу прислал по собственной инициативе и почти повторил свой прошлогодний пассаж о потерянном поколении. И что всё, что мы тут делаем – никому не нужно, как сочинения Михаила Андреевича Суслова.

Отсюда задача: бороться с оппортунизмом, левым ребячеством и правым уклоном. Разоблачать ревизионистов и поджигателей всех мастей. Также сообщаю, что фразы про Путина я не читал.

Для служебного пользования

Дорогой Олег!

Я стал часто получать письма, связанные с проектом «ФизФакбб». Меня лично эта затея мало интересует Суета одна, пустая трата времени.

Наше поколение не совершило ничего примечательного. Когда какие-то бывшие диссиденты говорят о «славных 60-х», мне хочется только ругаться отборным матом

Наше поколение со скотским равнодушием следило за развалом Союза и, в конечном счёте, либо обнищало материально и духовно, или превратилось в ещё больших скотов в виде Путина и братьев.

Пишите, но знайте: никому это не будет интересно ни сейчас, ни в будущем. Мы отказались от борьбы, погрязли в кухонных разговорах и достойны презрения.

Вот и всё. М.

Остаюсь, сплочённый как никогда вокруг Ех-таблицы «Физики-66.»

ОЛЕГЪ

Мой ответ ему (копии Аксёнову и Киселёву) в тот же день

Дорогие Олег Васильевич, Владимир Николаевич и Вит Киселёв!

Не могу не откликнуться на вопли из Австралии про наше поколение. Оно, безусловно, заслуживает отборного мата, как, впрочем, и все предыдущие, и, уверен, будущие поколения. Но не согласен, что оно не совершило ничего примечательного. Оно на братьев своих стучало в меньших масштабах, Высоцкого слушало, записывало и распространяло, анекдоты про КПСС и ейных вождей рассказывало, детей рожало и растило, науку худо-бедно двигало, стяжательством не увлекалось, в обыденной жизни заповедям в целом следовало. Массово не геройствовало, но и кровь ручьями не проливало. Обнищало материально – да, а духовно – не все же в Путина превратились (он, кстати, не нашего уже поколения).

А в жизни любого конкретного индивидуума нашего (как и любого другого) поколения примечательное всегда было и имеется (я бы даже сказал – до хера, как некоторые предпочитают выражаться), комедии и трагедии случаются не только с героями и борцами, но и с обыкновенными людьми. Не говорю уж о том, что и герои среди нас имеются. Другое дело, если

кому вообще уже ничего не интересно, тут только посочувствовать можно. Так что Аксёнов прав, а Мона – нет. Никому, мол, не будет интересно. Никогда не говори никогда. То же самое можно сказать и про никому.

Всего наилучшего, Саша

Ответ Аксёнова Румянцеву (копии мне и Вит Киселёву) в тот же день

Тема: Оппортунистическая

Да-а-а-а-а...

Даже я, некоем Орыми обстоятельствами душевно опущенный, такого не ожидал. Ну, что, Васильич, утрём слезу, продизенфицируем И, и попробуем понять-простить-пережить?

Жизня, она штука непростая. Я намеднись, опечаленный тоскою одного Рыболова за рыбаку, предложил ему вариант. Так эта грузинская князь поначалу просто презрительно промолчало. Я его снова за эти, круглые...

Он мне: – форель с братанАми, это форель с братанАми...

И как в воду глядел! ПодвозЮт, на крючок наживку сажают, у воду бросают, она хватает, ты дёргаешься, они сачком подхватывают...

И пока не надоест (800 руб/кг). Потом это в ресторан и через 30 мин. употребляешь...

Но впервые за несколько лет я ел с удовольствием...

Или – за 250 руб./день берёшь лицензию и сидишь у своей лунки хучь до посинения...

Согласный с замечаниями товарища Серпова по поводу австралийских инсинуаций. А заместо «хер» я таперича только «хрен» употребляю... Шоб Сашуле не противно былО.

Но, Сань, а покрупнее шриффт – низзя? А у Васильича вааще кракозябры...

Письмо Вит Киселёва Аксёнову (копии Румянцеву, Черноусу, мне) от 19 февраля 2008 г.

Старик!

Полученные мною фрагменты вашей переписки меня слегка озадачивают, однако в ступор я не впадаю.

Надо просто понять, что в Австралии все ходят вверх ногами, и там, где у нас, грешных, находится голова, то у них – скорее всего – задница. Отсюда и впадение в Апортунизм.

Опять же, местная жара, – а там у них сейчас лето, – как видим, приводит к разжижению мозгов.

Сказывается и отсутствие регулярного потребления продуктов, аналогичных «Московской» или «Столичной». Вот человек и не видит смысла жизни и наших трепыханий.

А трепыхаться всё же стоит (хоть и не стоИт, как тут говорят некоторые). Мы же не можем знать, как слово наше отзовется. Может, и никак, но пробовать всё же надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.